

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-58-65

ПАРАДОКСЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФЕНОМЕНА ЛЮБВИ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© *Андрей Михайлович Руденко*

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия

amrudenko@list.ru

Аннотация. Рассматривается любовь как один из самых амбивалентных и парадоксальных феноменов человеческого бытия, который исследуется современной философской антропологией. Философы утверждают величайшую смысловую значимость любви для счастья и полноценной самореализации человека, для чего есть все основания. Показано, что любовь по своей сути призвана преодолевать эгоизм человека, делая его добрее, лучше, тоньше, величественнее, но в реальности она очень часто невротизирует человека. Предпринята попытка выявить причины этого и дать ответ на вопрос, зависит ли это просто от личностных особенностей любящего, или причина кроется во внешних законах и парадоксах межличностных отношений. Доказывается, что знание ключевых законов и парадоксов любви является прочной основой для выстраивания гармоничных отношений между мужчиной и женщиной.

Ключевые слова: человек, любовь, парадоксы любви, законы любви, динамика любви, отношения, счастье.

Для цитирования: Руденко А.М. Парадоксы и закономерности феномена любви: философско-антропологический подход // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 58-65. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-58-65

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Laws and paradoxes of the phenomenon of love: Philosophical-anthropological approach

© *Andrey M. Rudenko*

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation

amrudenko@list.ru

Abstract. Love is one of the most ambivalent and paradoxical phenomena of human existence, which is studied by modern philosophical anthropology. Philosophers claim the greatest meaning of life significance of love for happiness and full self-realization of a person, for which there are all grounds. However, people who in real everyday life know how to get pleasure, joy and enjoyment from love are extremely few, and for most people it brings only disappointment, suffering, pain and melancholy. Love in its essence is called upon to overcome human egoism, making him kinder, better, more subtle, more majestic, but in reality it very often neuroticizes a person. The article attempts to identify the reasons for this and give an answer to the question of whether it simply depends on the personal characteristics of the lover, or the reason lies in the external laws and paradoxes of interpersonal relationships. The author proves that knowledge of the key laws and paradoxes of love is a solid foundation for building harmonious relationships between a man and a woman.

Key words: man, love, paradoxes of love, laws of love, dynamics of love, relationships, happiness.

For citation: Rudenko A.M. Laws and paradoxes of the phenomenon of love: Philosophical-anthropological approach. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 58-65. doi:10.18522/2070-1403-2025-112-5-58-65

Введение

Философы во все культурно-исторические эпохи утверждали и продолжают утверждать величайшую смысложизненную значимость любви для счастья и полноценной самореализации человека. Для этого утверждения, безусловно, есть все основания. Проблема, однако, заключается в том, что людей, которые в реальной повседневности умеют получать удовольствие, радость и наслаждение от любви крайне мало, а большинству людей она приносит лишь разочарования, страдания, боль и тоску. Основной парадокс любви заключается в том, что любовь по своей сути призвана преодолевать эгоизм человека, делая его добрее, лучше, тоньше, величественнее, но в реальности она очень часто невротизирует человека, погружает его в депрессию, заставляя его мучиться тягостными переживаниями, доводить себя до отчаяния, убийства или суицида.

Вопрос при этом заключается в том, зависит ли это просто от личностных особенностей любящего, который, например, не обладает способностью любить, о чем много писали философы и психологи, определяется это личностью любимого человека или причина кроется во внешних факторах, которые не зависят от любящих? В чем причины данного неразрешимого веками парадокса и есть ли какие-либо закономерности, которым, возможно, подчиняется динамика любовных отношений? Иными словами, возможна ли рационализация феноменологической сущности любви как культурной универсалии и экзистенциала человеческого бытия, которая бы позволила выявить парадоксы и закономерности любви с помощью методологии философской антропологии? Очевидно, что возможность подобной рационализации обеспечила бы не только адекватное понимание сущности любви, но и разрешило бы веками существующий парадокс любви, при котором заложенная в ее природе конструктивная интенциональность не оборачивалась бы в динамике ее конкретного воплощения в отношениях диалектически противоположной деструктивностью.

Обсуждение

На основании многолетних исследований феномена любви, осуществленных на уровне не только диссертационного исследования, но и представленных в многочисленных монографиях и научных статьях, а также на основе проведенных эмпирических исследований междисциплинарного характера, обобщенных на базе философско-антропологического подхода выявляются некоторые ключевые парадоксы феномен любви между полами, которые проявляются вне зависимости от исторической эпохи, культуры и личностных особенностей любящих [8]. Рассмотрим и охарактеризуем важнейшие из них.

Один из парадоксов любви заключается в том, что в реальной практике любовь постоянно балансирует на грани околολюбовных феноменов, принимая формы влюбленности или зависимости, индивидуального или всеобщего, эгоизма или альтруизма, завоевания или подчинения, свободы или необходимости, радости или счастья, ненависти или страсти, ревности или отчаяния. Кроме того, чрезвычайно трудно в динамике ее протекания установить четкие границы между ними. Вот почему легко согласиться с утверждением: В.О. Пигулевского и Л.А. Мирской: «Любовь создает субъекта любви и остается «истиной для себя». Подлинный смысл любви всегда миф о себе, он не является желанием чего-то возможного или невозможного. Он движим совсем даже не желанием, а алогичной и парадоксальной страстью» [4, с. 123]. В то же время страсть, в которую часто трансформируется любовь, сама по себе довольно парадоксальна.

Парадоксальность любви многогранна. Современный отечественный исследователь Н.В. Семин, анализируя парадоксальный характер любви, показывает, что любовь исключает ненависть и одновременно ведет к ней, любовь дает человеку свободу и в то же время делает его рабом, любовь дарит человеку счастье и в то же время причиняет страдания [11, с. 790–791]. В наших монографиях «Психология взаимной любви: теория и практика достижения» (2014) и «Философско-антропологические и социокультурные основания феномена любви», уже было выявлено минимум четыре парадокса любви, а также отмечено, что «большая часть страданий в любви проистекает от недостатка или отсутствия взаимности, но в то же

время самая сильная любовь возникает тогда, когда она безответна» [7, с. 6]. Иными словами, страдания любви возникают вследствие ее безответности, но сама эта безответность – это и есть один из самых сильных источников любви. Это ее основной катализатор. Парадоксальность любви заключается в следующем:

– чем больше начинаешь любить другого человека, тем вопреки здравому смыслу он в ответ меньше начинает любить, перестает ценить и обесценивает любящего, поэтому психологи дают в этом случае парадоксальный, но верный совет: хочешь нравиться, научись не нравиться [3, с. 112];

– вопреки расхожему мнению о том, что доказательством любви является ситуация, при которой человек утверждает, что без любимого жить не может, психологи снова учат тому, что счастливая любовь возможна только если любящие сами по себе являются вполне самодостаточными и зрелыми людьми, которые не побоятся жить по принципу: с тобой хорошо, а без тебя еще лучше. Несмотря на явную парадоксальность самостоятельности в любви, которая предполагает ориентацию на единение с партнером, опора на себя помогает избежать губительной зависимости, которая с неизбежностью начнет отталкивать партнера.

– любовь хоть и предполагает стремление сделать лучше другому, заботу о нем, ориентацию на его блага и т.п., но чем больше человек будет это делать, забывая о себе, тем меньше на самом деле он будет любить другого. Ибо невозможно любить другого больше, чем любишь самого себя. И чтобы по-настоящему любить другого, человек должен для начала научиться любить самого себя. И это тоже парадокс.

Но это далеко не все парадоксы любви. Есть еще целый ряд парадоксов, которые надо знать и учитывать в процессе достижения взаимной любви:

1. *Парадокс совмещения препятствия и доступности.* С одной стороны, близость и доступность рождает симпатию и чем больше частота взаимодействия с человеком, чем чаще мы его видим, тем больше шансов, что он станет другом, любимым или мужем. Подтверждением может служить пословица, доказывающая эту мысль методом от противного: «С глаз долой – из сердца вон». С другой стороны, не раз подчеркивалось, что препятствия (например, отъезд одного из партнеров) усиливают любовь. Что имеем – не храним, а потерявши – плачем. Разлука бережет любовь. Так что же делать?

Стараться не выходить из поля зрения любимого человека (и тем самым быть для него доступным) или не баловать его своим присутствием и вниманием (создавать препятствия)? Разрешить этот парадокс трудно, но попытаться сделать предположение возможно. Все дело в том чтобы, во-первых, знать меру и чувствовать, когда нам можно и нужно быть доступными, а когда и не доступными. Во-вторых, если любовь рассматривать как динамический процесс, то в самом начале, когда речь идет только о симпатии и привлекательности, то нужна близость и частое нахождение в поле зрения. Но аттрактор – тот, кто привлекает – и любимый – тот, ради которого мы, любя, начинаем изменяться и совершенствоваться – не тождественны друг другу. Аттрактор превращается в любимого, только когда появляются препятствия, которые нужно преодолеть.

И если человек реагирует на эти препятствия как на вызов, то он действительно начинает любить. Он начинает действовать. Ведь истинная любовь – это действие. Таким образом, благодаря препятствиям любовь-чувство (влюбленность, дружба, симпатия и т.д.) превращается в любовь-действие, которая и есть любовь в полном смысле слова. Получается, что нужны как доступность (иначе как бы мы первоначально узнали человека), так и препятствия (которые многократно увеличивают уже возникшие теплые чувства). Но нужны они в разное время и в разном количестве. Поэтому для достижения взаимной любви нужно уметь правильно сочетать как доступность, так и препятствия.

2. *Парадокс совмещения сходства и уникальности.* Противоположности притягиваются? Это утверждение аргументируется тем, что если бы не было непохожих черт характера, то влюбленным было бы скучно друг с другом. И что, будучи непохожими друг на друга, люди обеспечили бы взаимную дополняемость. И подходили бы друг другу, как ключ к зам-

ку. Но на сегодняшний день существует ряд научных исследований и доказательств, опровергающих это утверждение и доказывающих, что наличие сходства рождает симпатию как первую стадию любви, а отсутствие сходства рождает неприязнь.

Так что же важнее: быть уникальным, не похожим или, наоборот, тождественным партнеру? Несомненно, для возникновения взаимной любви необходимы и сходства, и различия. Однако в самом названии парадокса указано не «сходства и различия», а «сходства и уникальность». В этом есть существенная разница. Вся эта путаница с тем, кто же друг к другу притягивается, основана именно на непонимании разницы между понятиями «различия» и «уникальность». Если партнер *просто отличается*, то это, действительно, вызовет неприязнь и отторжение. Но если партнер *обладает какими-то уникальными качествами*, то обладатель этого качества вызовет глубочайшую симпатию при условии, что само это качество находится в рамках системы ценностей партнера.

Обладатель уникальных качеств личности становится творцом собственной жизни, способным к смысловому самоопределению, которое трактуется «...как процесс и результат экзистенциального выбора смысла жизни» [6, с. 209]. Таким образом, уникальность ценного для человека качества способствует, в отличие от простого различия, возникновению любви. И поскольку каждый человек уникален и у каждого человека есть набор своих самобытных черт, вопрос заключается в степени выраженности уникального качества, того, что отличает человека как личность. Чем больше у человека развито какое-то конкретное (или несколько конкретных) качеств, и чем ярче он его воплощает или уже воплотил, тем более выдающимся его следует считать. Людей с самыми яркими и уникальными качествами мы называем гениями. Таким образом, и сходство, и уникальность являются мощными стимулами для возникновения симпатии и любви.

3. *Парадокс совмещения загадочности и откровенности.* И загадочность, и откровенность равным образом способствуют увеличению симпатии и любви к человеку. Но как же совмещать и то, и другое в одно и то же время. Будучи откровенным, мы рассказываем о себе и лишаем себя загадочности. Будучи загадочным, мы не проявляем откровенности. Как быть? Возможно, иногда нужна дозированная откровенность, но не следует забывать, что пока человек остается загадкой, он будет интересен. А чтобы всю жизнь оставаться для другого загадкой, нужно никогда не останавливаться в развитии, совершенствоваться и меняться к лучшему. Ибо если этого не делать, то можно очень быстро наскучить.

Это миф, что у партнеров не может быть тайн друг от друга. У каждого человека в потаенных лабиринтах сознания существует некий интимный пласт: переплетение воспоминаний, мыслей и чувств, которыми не хочется делиться ни с кем, даже с очень близким человеком. Любовь требует от нас открытости, но это очень рискованно. Быть открытым в любви почти то же самое, что подставить сердце под острие шпаги – без гарантий, что шпага не пойдет вперед.

4. *Парадокс совмещения счастья и любви.* Считается, что корень счастья в любви. А если учесть, что человек стремится быть счастливым и «что бы он ни делал, к чему бы ни стремился, он явно или латентно преследует именно эту цель» [5, с. 198], то встречаются случаи, когда люди, испытывая либо депривацию, либо разочарование в любви, избегают ее, полагая, что любовь делает человека слабым, зависимым, уязвимым и, в конечном итоге, глубоко несчастным. Это самый сложный и важный из всех парадоксов. Основная цель любого человека – быть счастливым. К этому он и стремится привычным и доступным для него способом.

Но и добиться взаимной любви любой человек, по большому счету, хочет, чтобы быть счастливым. Но парадокс еще и в том, что, добиваясь взаимности, человек несчастлив и ужасно страдает, что ее нет. Его безответная любовь не приносит ему счастья. Получается, он стремится обрести счастье, когда придет взаимная любовь, но самим процессом достижения он недоволен, поскольку он сопряжен с мучительными переживаниями и страданиями. В этом контексте уместно вспомнить немецкого философа А. Шопенгауэра, сказавшего о

том, что то, что называют счастьем, имеет всегда отрицательный, а не положительный характер и сводится лишь к освобождению от страданий, за которым должно последовать новое страдание либо томительная скука.

Выходит, что даже добившись взаимной любви – казалось бы главного средства избавления от страдания, – человек вряд ли станет счастливым, потому что всякая идиллия означает бездействие, пустоту, серость и скуку. А скука, как известно, убивает любовь. Так что же нужно: быть счастливым, чтобы любить, или любить, чтобы быть счастливым? Вопрос остается открытым. Хотя он порождает еще один важный вопрос: как сделать любовь счастливой и почему она приносит страдания?

Философско-антропологический анализ показывает, что ответ кроется в следующем: если один партнер больше эмоционально и физически вкладывается в отношения, чем другой партнер и чем больше он хочет ответной любви, тем закономерно меньше другая сторона расположена к ответной любви. Данный феномен носит название ловушки или *парадокса страсти*, сущность которого сводится к тому, что любящий в этом отношении автоматически становится в позицию «слабого», а менее любящий – «сильного». Данный феномен был выявлен и тщательно исследован американским клиническим психологом, профессором психиатрии медицинского факультета Калифорнийского университета Дином Делисом. Парадоксальность данной ситуации в том, что любовь, которая должна обогащать, в данных отношениях обедняет. Вместо того, чтобы дарить радость и счастье она приносит боль обоим партнерам.

В основе парадокса или ловушки страсти лежит страх более эмоционально вовлеченного в отношения партнера потерять любовь другого менее вовлеченного партнера. При этом чем больше начинает отдаляться «сильный» партнер, тем больше начинает душить его любовью партнер слабый, что само по себе становится ключевым условием и фактором дальнейшего отдаления партнера: «Само стремление привлечь другого человека, обрести эмоциональную власть над ним несет в себе опасность нарушить равновесие отношений. Это происходит потому, что чувство влюбленности биохимически сопряжено с ощущением потери контроля» [1, с. 18]. В свою очередь «сильный» партнер, которому становится ясно, что он полностью владеет ситуацией и видит со всей ясностью и очевидностью любовь другого человека, неизбежно и закономерно начинает ощущать угасание к нему собственной страсти. Вывод, который напрашивается в данной ситуации, сводится к следующему:

- никогда несбалансированные любовные отношения между полами не принесут счастья и радости ни одному, ни другому партнеру;
- не следует полагать, что чем больше добра и заботы будет, не обращая внимание на ответные действия партнера, один из партнеров дарить другому, тем больше он его будет любить: любви из благодарности не возникает, а чрезмерные усилия «слабого» партнера чаще всего будут восприняты как навязчивость, что станет фактором снижения его самооценки;
- несбалансированные отношения являются закономерностью динамики практически всех любовных отношений.

Главной причиной безответной любви или, другими словами, дисгармоничных любовных отношений является нарушение принципа ровни. Ключевая проблема любви между полами состоит в том, что влюбиться можно в человека, который восхищает и очаровывает, *безотносительно* к тому, являются ли люди ровней друг другу и совместимы ли они друг с другом. В этом кроется следующей парадокс любви, который я бы назвал парадоксом сочетания равенства и совместимости в любви.

Парадоксальность данного феномена в том, что на первый взгляд невозможно сочетание равенства и совместимости: если человек тождествен самому себе или близкому ему аналогу, то теоретически исключается возможность совместимости по принципу комплиментарности, то есть максимальной сочетаемости. Однако реальная практика динамики любовных отношений показывает, что самые счастливые любовных отношения как раз строятся на базе равенства и последующим распределением ролей в отношениях, создающих гармоничную

комплиментарность. Сочетание равенства (максимальной общности физического, интеллектуального, психоэмоционального, возрастного и т.п. факторов) и совместимости (наличие взаимодополняющих качеств, позволяющих обретать синергетическую целостность, например, по принципу «защищающий – защищаемый», «властный – подчиняющийся», «говорящий – слушающий» и т.п.) создает в любовных отношениях основу для удовлетворения максимального числа потребностей.

И чем больше потребностей удовлетворяет партнер, тем большую ценность он приобретает в глазах другого. При этом если потребность в любовном партнере выходит за рамки базовых (таких как секс, близость, признание, дружба и т.п.) и распространяется на индивидуальные, особые запросы, касающиеся системы ценностей человека, его вкусов в музыке, литературе и других сферах, то именно эти потребности становятся решающим фактором и обоснованием любви и привязанности к партнеру. Это и есть то, ради чего человек начинает жить ради другого. Вся проблема в том, обоюдно ли удовлетворяются эти потребности.

Если мы встречаем человека, который соответствует нашей внутренней комбинации ключевых и специфических потребностей, определяющей сложную мозаику параметров идеально подходящего партнера, то при определенных условиях наступает влюбленность, которая неизбежно инициирует страх потери контроля над отношениями. Если отношения взаимны, то со временем в позицию «слабого» неизбежно попадет тот, чей страх быть отвергнутым больше: «Страх быть отвергнутым открывает двери ревности, одержимости, сомнениям в собственных силах... Неумолимая правда жизни заключается в том, что любимый может к вам охладеть или найти себе более желанного партнера. Большинство из нас по собственному опыту знает, что быть отвергнутым очень больно, что это как ничто другое задевает и деморализует человека» [1, с. 33].

Парадокс же в том, что партнер, видя желание и конкретные проявления другого угождать, позаботиться и всячески продемонстрировать любовь другого, не только не начинает его больше любить, а, наоборот, перестает испытывать к нему чувства и начинает отдаляться. При этом сильный, или ведущий партнер получает скрытую власть над слабым (подчиненным). И чем больше он зависим и чем больше он нуждается в любви другого, тем стремительнее остывают чувства ведущего и нарастает его раздражение.

В этом заключается одна из закономерностей любви, которую необходимо значить и учитывать, наряду с другими закономерностями, среди которых можно выделить следующие [2, с. 53–55]:

- страстная любовь исчезает, когда отношения между людьми становятся предсказуемыми и чувства переходят в разряд обыденности;
- любовь усиливается при наличии препятствий и уменьшается при отсутствии последних, когда в отношениях все слишком гладко;
- любовь существует, пока существует страх его потерять;
- типичное желание полностью покорить партнера в случае его удовлетворения приводит к ослаблению любви;
- некоторая холодность одного из партнеров до определенной степени усиливает любовь другого;
- соперничество в некоторых случаях усиливает любовь (за исключением случаев, когда хотя бы у одного из партнеров существует неуверенность в себе и низкая самооценка, в этом случае будет обратный эффект).

Тот факт, что в роли «сильного» и «слабого» могут побывать оба партнера, заставляет прийти к выводу, что причины безответности в любви кроются не в детских травмах, как ранее считалось в классической психотерапии, а в тех внутренних законах межличностных отношений, по которым живет любовь. Речь идет о движущих силах дисбаланса, которые порой столь мощны, что им очень трудно противостоять. Когда любовь отклоняется от точки равновесия, то неприятные ощущения переживают оба партнера: более влюбленный партнер

мучается от страха быть отвергнутым и неуверенности в том, что его так же сильно любят, а также от невозможности получения контроля над чувствами и поведением партнера.

Ведущий партнер постоянно испытывает чувство вины и стыда за то, что его чувства к партнеру охлаждаются, сопровождаемые раздражением за его навязчивость. Если отношения в паре не очень прочные, то возникший дисбаланс приводит к тому, что ведущий партнер инициирует разрыв отношений. Если дисбаланс возникает в длительных отношениях и у обеих сторон есть желание сохранить союз, то и ведущий партнер становится столь же беспомощным, как и ведомый, и они оба не знают, как вернуть былую любовь.

Если в гармоничных отношениях мужчина и женщина испытывают одинаковую уверенность в любви другого, и их притягательные силы более или менее равны, и они одинаково вкладываются в отношения, то в этих отношениях не будет и эмоционального голода (как у слабого партнера), так и скуки и пресыщенностью любовью партнера (как у сильного партнера). Так выглядит счастливая взаимная любовь, находящаяся в равновесии, которое может чаще всего нарушаться в силу следующих причин: *объективные обстоятельства* (например, беременность, выход в декрет и потеря привычных интересов и круга общения и т.п.), неравенство притягательных сил, (таких, как обаяние, красота, ухоженность, жизнерадостность, сексуальность и т.п.) и несовместимость индивидуальных особенностей партнеров, которая является самой сложной для исправления (в случае, если причиной парадокса страсти является эта, необходимо, все же поработать над отношениями, но не для того, чтобы их непременно спасти, а чтобы найти удовлетворение в любви).

Выводы

Любовь – один из самых амбивалентных и парадоксальных феноменов человеческого бытия, который исследуется современной философской антропологией. Однако знание ключевых законов и парадоксов любви должно стать основой для выстраивания гармоничных отношений между мужчиной и женщиной. При этом нужно понимать, что прикладывать усилия к тому, чтобы вернуть любви равновесие желательно обоим партнерам: и подчиненному, и ведущему. Когда работа ведется с двух сторон, она является наиболее эффективной. Но в основном инициатором становится подчиненный, который хочет вернуть любовь партнера.

Для этого подчиненному, страдающему от нехватки любви партнера, следует не заниматься самодискредитацией, с упоением перебирая собственные недостатки; *менять тактику* общения с партнером (при этом один из главных инструментов для налаживания взаимоотношений – это умение вести диалог без обвинений) и *создать здоровую дистанцию*, которая помогает развивать автономию и увеличивает самоуважение и, как следствие, притягательную силу: поскольку ведущий обычно задыхается от навязчивых требований подчиненного, подчиненному необходимо сделать несколько шагов назад и заняться своей жизнью. Если после нескольких месяцев здоровой дистанции и выполнения всех остальных правил не удастся устранить причины дисбаланса, то лучшим выходом является расставание.

Список источников

1. *Делис Л, Филлипс К.* Парадокс страсти. она его любит, а он ее нет / Пер. с англ. В. Горохова. 7-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 320 с.
2. *Иванюк Т.И.* Феномен любви. М.: Изд-во ТОР, 2023. 224 с.
3. *Леви В.Л.* Травматология любви // 50 великих книг о любви. Самые важные книги об отношениях с партнером и самим собой / Сост. Э.Л. Сирота. М.: Эксмо, 2024. С. 112–117.
4. *Пигулевский В.О., Мирская Л.А.* Парадокс любви // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22. № 6. С. 119–133.
5. *Руденко А.А.* Сущность и экспликации экзистенциала счастья человека в социально-гуманитарном знании // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 198–206.

6. Руденко А.М., Горина С.А. Влияние смысложизненного самоопределения на жизненный путь человека в социокультурной реальности XXI века // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 207–215.
7. Руденко А.М. Психология взаимной любви: теория и практика достижения. Новочеркасск: Лик, 2014. 168 с.
8. Руденко А.М. Философско-антропологическая экспликация феномена любви: от классики до постмодерна // Дис. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 164 с.
9. Руденко А.М. Философско-антропологические и социокультурные основания феномена любви. Новочеркасск: Лик, 2014. 158 с.
10. Руденко А.М., Шестаков Ю.А. Семья в социокультурной реальности XXI века / Под общ. ред. А.М. Руденко. Новочеркасск: Лик, 2024. 238 с.
11. Семин Н.В. Парадоксы человеческой любви // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра // Материалы III-й международной научной конференции: В 2 т. СПб., 2020. С. 787–792.

References

1. Delis L, Phillips K. The paradox of passion. She loves him, but he does not love her / Trans. from English by V. Gorokhova. 7th ed. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2023. 320 p.
2. Ivanyuk T.I. The phenomenon of love. M.: TOR Publishing House, 2023. 224 p.
3. Levi V.L. Traumatology of love // 50 great books about love. The most important books about relationships with a partner and yourself / Compiled by E.L. Sirota. M.: Eksmo, 2024. P. 112–117.
4. Pigulevsky V.O., Mirskaya L.A. The paradox of love // Humanitarian of the South of Russia. 2016. Vol. 22. No. 6. P. 119–133.
5. Rudenko A.A. The essence and explications of the existential of human happiness in social and humanitarian knowledge // Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. 2024. No. 4. P. 198–206.
6. Rudenko A.M., Gorina S.A. The influence of life-meaning self-determination on a person's life path in the socio-cultural reality of the 21st century // Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. 2024. No. 4. P. 207–215.
7. Rudenko A.M. Psychology of mutual love: theory and practice of achievement. Novocherkassk: Lik, 2014. 168 p.
8. Rudenko A.M. Philosophical and anthropological explication of the phenomenon of love: from the classics to postmodernism // PhD of Philosophy. Rostov-on-Don, 2007. 164 p.
9. Rudenko A.M. Philosophical, anthropological and socio-cultural foundations of the phenomenon of love. Novocherkassk: Lik, 2014. 158 p.
10. Rudenko A.M., Shestakov Yu.A. Family in the socio-cultural reality of the 21st century / Under the general editorship of A.M. Rudenko. Novocherkassk: Lik, 2024. 238 p.
11. Semin N.V. Paradoxes of human love // Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow // Proceedings of the III International Scientific Conference: In 2 volumes. St. Petersburg, 2020. P. 787–792.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025; одобрена после рецензирования 26.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 12.06.2025; approved after reviewing 26.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.